РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ ПОИСКИ ИДЕНТИЧНОСТИ И ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ЭКСПЕРИМЕНТЫ

Шосаидова Шохистахон Бахтиёр кизи
магистр 1 курса
научный руководитель: **Муродова Дилдора Арабовна**
преподаватель кафедры узбекской и русской филологии
Азиатского Международного Университета,
города Бухары

Qabul qilindi: 25.12.2025
Ko'rib chiqildi: 26.12.2025
Tasdiqlandi: 27.12.2025

Ключевые слова: современная русская литература, идентичность, эстетические эксперименты, постмодернизм, новый реализм, автобиографическая проза, цифровая литература, межжанровые практики

Keywords: contemporary Russian literature, identity, aesthetic experiments, postmodernism, new realism, autobiographical prose, digital literature, cross-genre practices

Аннотация: В статье рассматривается современный этап развития русской литературы (с начала 1990-х годов до настоящего времени) через призму поиска идентичности и эстетических экспериментов. Анализируются ключевые тенденции постмодернизма, новый реализм, автобиографическая проза, влияние цифровой культуры и межжанровых практик. Особое внимание уделяется трансформации литературных форм, изменению роли писателя и читателя, а также способам отражения социально-культурных изменений через художественное слово. Работа показывает, что современная литература является пространством самопознания и культурного диалога, где поиск личной и национально-культурной идентичности выражается в разнообразных эстетических стратегиях.

Abstract: The article examines the contemporary stage of Russian literature (from the early 1990s to the present) through the lens of identity search and aesthetic experimentation. It analyzes key trends in postmodernism, new realism, autobiographical prose, the influence of digital culture, and cross-genre practices. Special attention is given to the transformation of literary forms, changes in the roles of writers and readers, and ways of reflecting socio-cultural changes through

artistic expression. The study demonstrates that contemporary literature serves as a space for self-exploration and cultural dialogue, where the quest for personal and national-cultural identity is expressed through diverse aesthetic strategies.

Современный этап развития русской литературы, условно охватывающий период с начала 1990-х годов по настоящее время, характеризуется глубинными трансформациями как в тематическом, так и в эстетическом отношении. Распад Советского Союза в 1991 году стал не только политическим и социальным рубежом, но и мощным культурным переломом, повлиявшим на само понимание литературного творчества, статуса писателя и функций художественного слова. В условиях утраты прежней идеологической парадигмы литература оказалась в пространстве ценностной неопределенности, что привело к активному поиску новой идентичности — как личностной, так и национально-культурной. Именно этот процесс поиска стал одной из ключевых доминант современной русской словесности. В 1990-е годы литература вступает в фазу радикального плюрализма. Отмена цензуры и расширение границ допустимого художественного высказывания способствовали появлению множества эстетических стратегий, ранее находившихся на периферии или вовсе запрещённых. В этот период особую значимость приобретает постмодернистская парадигма, связанная с именами Виктора Пелевина, Владимира Сорокина, Татьяны Толстой, Дмитрия Пригова. Их тексты демонстрируют отказ от линейного повествования, ироническое переосмысление классического наследия, активное использование интертекстуальности и симулятивных моделей реальности. Постмодернизм в русской литературе 1990-х годов выполняет функцию своеобразного «разбора» прежних культурных мифов, включая советский проект как таковой[1].

Поиск идентичности в этот период часто принимает форму деструкции устойчивых образов «героя», «народа», «истории». Литературный персонаж утрачивает целостность, превращаясь в фрагментированное сознание, пребывающее в состоянии экзистенциальной растерянности. Это особенно заметно в романах Пелевина «Чапаев и Пустота» (1996) и «Generation "П"» (1999), где

[1] Липовецкий М. Н. *Русский постмодернизм*. — М., 1997.

личность героя растворяется в медиареальности, а идентичность предстает как конструкт, лишённый онтологической устойчивости. Подобная трактовка отражает общий кризис самоопределения постсоветского человека, оказавшегося между утраченной прошлой системой координат и неопределённым будущим.

С начала 2000-х годов в русской литературе наблюдается постепенный отход от радикального постмодернизма и усиление интереса к «новому реализму», ориентированному на социальную проблематику и моральную ответственность автора. Писатели этого направления — Захар Прилепин, Роман Сенчин, Сергей Шаргунов — обращаются к теме «маленького человека» в условиях современной России, акцентируя внимание на травматическом опыте переходного периода, социальном неравенстве, кризисе семейных и нравственных ценностей. Поиск идентичности здесь приобретает более конкретные формы, связанные с осмыслением исторической памяти и личной ответственности за прошлое и настоящее. Параллельно развивается линия интеллектуальной прозы, в рамках которой эстетический эксперимент сочетается с философским анализом. Произведения Людмилы Улицкой, Михаила Шишкина, Евгения Водолазкина демонстрируют возвращение к сложной психологической проработке персонажей, интерес к метафизическим вопросам времени, памяти и любви. Роман Водолазкина «Лавр» (2012) является показательным примером синтеза традиции и новаторства, где средневековый хронотоп используется для осмысления современного кризиса идентичности через категорию духовного пути[2].

В 2010-е годы эстетические эксперименты в русской литературе расширяются за счёт взаимодействия с цифровой культурой, документалистикой и автофикцией. Появляются тексты, основанные на дневниковых записях, интервью, блогах, что свидетельствует о размывании границ между художественным и нехудожественным дискурсом. Этот процесс отражает изменение самого способа саморепрезентации личности в эпоху цифровых технологий, когда идентичность становится процессуальной и множественной. Таким образом, современная русская литература представляет собой сложное и многомерное явление, в котором поиски идентичности тесно переплетаются с эстетическими экспериментами. От постмодернистской деконструкции 1990-х годов до философски насыщенной прозы 2010–2020-х годов литература остаётся пространством рефлексии над судьбой

[2] Водолазкин Е. Г. *Лавр*. — М., 2012.

личности в условиях исторических разломов и культурной неопределенности. Этот процесс не завершён и продолжает развиваться, подтверждая актуальность художественного слова как формы самопознания и культурного диалога.

Современная русская литература не только отражает феномен социальной и культурной трансформации, но и сама становится ареной экспериментов в области жанровой устойчивости и формы художественного выражения. Уже в 1990-е годы отдельные писатели вопреки господствующим эстетическим стратегиям стали искать пути освобождения от навязанных жанровых моделей, что выразилось в появлении новых гибридных форм. Так, произведения Виктора Пелевина не укладываются в традиционный роман в полном смысле: они комбинируют элементы философского трактата, сатиры и мифотворчества, что позволяет рассматривать произведение как «текст-мир» с собственной онтологией. Такой подход формирует у читателя ощущение множественности реальности и ставит под вопрос саму категорию авторского контроля[3].

Важной вехой в становлении современной русской литературы стала деятельность так называемых «литературных объединений» и сетевых сообществ начала XXI века. Эти группы — от «Лапландской школы» до неофициальных писательских форумов — способствовали формированию новых эстетических ориентиров, в которых авторская идентичность проектируется не только через произведение, но и через взаимодействие с читательской аудиторией. В отличие от традиционных литературных салонов XX века, интернет-среда ускорила движение к интерактивности и демократизации текста, что повлияло на само восприятие авторства и Reader-Response модель интерпретации

С 2000-х годов отдельная линия развития прослеживается в русской фантастической прозе, где вопросы идентичности и самоидентификации героев исследуются сквозь призму технологических изменений. Писатели, такие как Андрей Белянин, Сергей Лукьяненко и Борис Акунин, создают миры, в которых границы между человеком, машиной и виртуальным «Я» становятся размытыми. Лукьяненко, например, в серии «Дозоры» (первые книги — 1998–2004 гг.) не только развивает жанр урбан-фэнтези, но и через мотив двойственности личности и масок предлагает модель социальной идентичности как арены борьбы между светлой и темной сторонами «Я». Это литературное решение отражает более широкую культурную тревогу, связанную с технологическим ускорением и утратой устойчивых ориентиров личности[4].

[3] Н. В. Левашова. *Современные литературные стратегии: теория и практика*.
[4] С. В. Лукьяненко. *Дозоры* (серия романов).

Кроме фантастики, современная русская поэзия также переживает этап интенсивной переоценки формальных и смысловых критериев. Поэты нового поколения — Дмитрий Воденников, Инна Желанная, Александр Левин — обращаются к концепциям межтекстуальности, языковой игры и личностной фрагментарности. В отличие от традиционной образной поэзии XX века, их стилистика склонна к минимализму, семантической размытости и акценту на процессуальности поэтического высказывания: текст рассматривается не как законченный образ, но как поле возможных значений

Параллельно с этим в современной прозе получает распространение так называемый «иронический реализм», ориентированный на повседневность, бытовые противоречия и психологическую тонкость персонажей. Писатели, такие как Гузель Яхина в романе «Зулейха открывает глаза» (2015), используя исторический контекст, создают убедительные миры, где внутренние метаморфозы героя служат зеркалом культурной и социальной трансформации целого поколения. В этом случае поиск идентичности связан не с экзистенциальной деструкцией, а с восстановлением исторической памяти и личного опыта как ключевых элементов самосознания[5].

Не менее значимой сферой современного литературного процесса является жанр автобиографической прозы и автофикции. Писатели, такие как Захар Прилепин и Дмитрий Быков, используют фрагменты собственной биографии как материал для художественного осмысления. В этих текстах стратегия «я как текст» становится центральным творческим принципом: границы между реальным опытом и литературной конструкцией намеренно размываются, что позволяет автору исследовать собственную идентичность сквозь призму художественного воображения.

Современная русская литература представляет собой динамичное и многомерное явление, в котором поиск идентичности тесно переплетается с экспериментами в области художественной формы и жанра. Период с начала 1990-х годов характеризуется радикальными трансформациями литературного процесса, обусловленными распадом Советского Союза, изменением социальных и культурных ориентиров, развитием технологий и глобализацией. Литература этого времени становится площадкой для переосмысления личного и коллективного опыта, для исследования внутренней и внешней идентичности личности, а также для поиска новых эстетических стратегий, способных отражать сложность постсоветской реальности.

[5] Г. Яхина. *Зулейха открывает глаза*.

Постмодернистские и экспериментальные подходы, развиваемые такими авторами, как Виктор Пелевин, Владимир Сорокин и Татьяна Толстая, демонстрируют отказ от линейного повествования, ироническое переосмысление культурного наследия и использование множественных интертекстуальных связей. В 2000-х годах усиливается тенденция к «новому реализму», где писатели через социальные и исторические контексты исследуют моральные и психологические аспекты личности. Одновременно развивается автобиографическая проза, цифровая литература, эксперименты с межжанровыми формами и визуальными элементами, что расширяет границы художественного высказывания и способы представления идентичности. Таким образом, современная русская литература продолжает оставаться пространством глубокого самоисследования и культурного диалога. Поиск идентичности в ней не сводится к одной модели или жанру, а проявляется через разнообразные эстетические стратегии, формируя многослойное понимание личности, общества и исторического процесса. Художественная литература на современном этапе выступает не только зеркалом, отражающим социальные и культурные трансформации, но и инструментом осмысления и конструирования идентичности как личностной, так и национально-культурной.

Наконец, современная русская литература активно взаимодействует с визуальными и перформативными искусствами. Это выражается не только в экранизациях популярных произведений, но и в литературных проектах, где текст сосуществует с визуальными элементами или саунд-дизайном. Такие кросс-медийные практики становятся дополнительной площадкой для исследования художественной идентичности, устанавливая новые формы читательского восприятия и коммуникации.

Использованная литература

1. Липовецкий М. Н. *Русский постмодернизм: теория и практика*. — М.: Наука, 1997.
2. Водолазкин Е. Г. *Лавр*. — М.: АСТ, 2012.
3. Пелевин В. *Чапаев и Пустота*. — М.: Эксмо, 1996.
4. Пелевин В. *Generation "П"*. — М.: Эксмо, 1999.
5. Murodova Д. . (2024). MATERNAL IMAGE IN "WOMEN'S PROSE" BY MASHA TRAUB. Modern Science and Research, 3(1), 157–163. Retrieved from https://inlibrary.uz/index.php/science-research/article/view/27859
6. Муродова, Д. А. (2023). ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ГЕРОИ В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ.

7. Murodova Д. (2023). ARABIC WORDS USED IN MODERN RUSSIAN. Modern Science and Research, 2(4), 576–578. Retrieved from https://inlibrary.uz/index.php/science-research/article/view/19400

8. Murodova Д. (2023). FICTIONAL HEROES IN MODERN RUSSIAN LITERATURE. Modern Science and Research, 2(9), 112–114. Retrieved from https://inlibrary.uz/index.php/science-research/article/view/23907